

Глава 1. Иные данные

Му Е был сумасшедшим, и это прекрасно знали его приемные родители. Из-за этого бедная пара была до глубины души ранена и разочарована. Они не могли рассчитывать, что такой безумный сын станет заботиться о них на старости лет, поэтому поспешили усыновить другого ребенка.

С тех пор Му Е остался лишь сидеть в психиатрической больнице — совершенно один, брошенный всеми.

Дверь палаты отворилась снаружи, Му Е сжался на кровати, стараясь спрятаться. Однако вошедший проигнорировал его движения и просто вытащил парня с больничной койки.

Медсестра в больнице обладала крепким телосложением, и даже голос у нее был грубым, низким: — К тебе посетитель.

Му Е перестал сопротивляться и тихо спросил: — Мама с папой забирают меня домой?

Медсестра редкостно улыбнулась, и ее взгляд заметно потеплел — ей было немного жаль Му Е: — Один писатель захотел с тобой встретиться, твои родители уже дали согласие.

Выражение лица Му Е изменилось. Опять. И почему этих людей так тянет интересоваться душевнобольными?

Му Е осторожно кивнул. Медсестра вздохнула с облегчением: если бы пациент стал сопротивляться, это доставило бы немало хлопот.

В больнице имелось специальное место для встреч, где иногда даже приходилось использовать смирительные стулья, чтобы предотвратить буйство пациентов. Но Му Е всегда вел себя послушно, поэтому, проводив его до гостиной, медсестра удалилась.

Му Е сидел на стуле, склонив голову и разглядывая сидевшего напротив писателя. Этот человек вовсе не был похож на остальных.

С самого рождения Му Е знал, что весь мир вокруг него фальшив, и все люди — лишь пустые данные, включая его самого.

Он до сих пор помнил, что мир, в котором он родился, был довольно отсталым и стилизован под эпоху Китайской Республики. Тогда Му Е был молодым господином из увядающего рода, затем пал до презренного актера и в конце концов погиб от случайной пули прямо на сцене.

После смерти Му Е обнаружил, что по-прежнему способен все чувствовать — словно

блуждающий дух, он скитался повсюду. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем весь мир внезапно содрогнулся, рассыпался на части и распался на сияющие синие световые частицы.

В то же время в голове Му Е возник огромный массив информации. Из этих данных он многое узнал.

Сидевший напротив писатель был уже в возрасте, с поседевшими волосами, в очках и сером свитере. Он смотрел на юношу: тому едва исполнилось шестнадцать-семнадцать лет, он был худым и слабым, а больничная пижама висела на нем мешком.

Тем не менее, подросток уродился очень красивым, в том нежном возрасте, когда черты еще не до конца разделились на мужские и женские. У него была бледная кожа, а в глазах плескалась чистейшая, наивная любознательность.

В этот момент юноша немигающим взглядом смотрел на включенный диктофон в руке писателя. Тот опомнился и для начала представился. Лишь после этого он попросил юношу ответить на его вопросы. После нескольких реплик Му Е ответил безупречно — ни дать ни взять обычный человек, ничуть не похожий на умалишенного.

Перед тем как прийти сюда, писатель уже собрал кое-какие сведения: этот юноша верил, что мир состоит из цифровых данных, его мировоззрение было искажено, наблюдались даже суицидальные наклонности в сочетании с паническим страхом перед окружающим миром.

Писатель осторожно попытался зайти издалека: — Ты, кажется, меня не боишься?

Му Е кивнул, а затем тихо произвел: — Ты — Главный Аурический Сюжет. Ты не такой, как остальные данные.

Писатель явно опешил, но сделал вид, что сохраняет полное самообладание, и рассмеялся: — Ха-ха-ха, откуда тебе это знать? Меня очень интересует твоё мировоззрение.

Писатель протянул руку и выключил диктофон, затем бросил быстрый взгляд на камеру видеонаблюдения в углу гостиной. Только после этого он принялся что-то чиркать на бумаге, а Му Е отчетливо услышал, как Главный Аурический Сюжет беседует со своей системой.

Система: Обнаружен еретик, уничтожение его, о хозяин-великий, принесет прирост очков опыта и влияния, о~

Перо писателя замерло на бумаге, и он с улыбкой обратился к Му Е: — Ты читаешь книги? Если этот мир и впрямь состоит из данных, то как ты объяснишь все научные знания? Твои мысли таковы, будто некое божество властвует над всем и создает всё... У тебя что... есть какая-то вера?

Му Е не отвечал. Его тело слегка забилося в мелкой дрожи, он поднял взгляд и спросил: — Ты собираешься стереть меня? Я слышал другой голос у тебя внутри.

Раздался нежный звонок системы, и она затянула плаксивым голосом: — Как страшно, этот еретик слышит меня, ууу~ Впрочем, прикончи его! Очков за него дадут премножество, о да~ Давай же, давай~

Писатель заколебался. Его рука с пером замерла, он снял очки и направился к Му Е.

— Раз ты слышишь голос системы, мне не придется тратить лишние слова. Какая удача — встретить такого еретика, как ты. Знаешь ли, подобные тебе существа существуют лишь в легендах, и стоит мне прикончить тебя, как я смогу пропустить несколько циклов перерождения.

Му Е отступил назад. Он-то думал, что отыскал кого-то похожего на него самого, но этот человек на самом деле пришел убить его. Хотя Му Е почерпнул немало информации, он все еще плохо понимал реальное положение дел во всем мире.

Система в голове писателя пришла в сильнейшее возбуждение и даже затянула веселый мотивчик: — Очки~ Очки~ Столько очков~

Писатель подступал все ближе, и Му Е от страха забился в кресло, испуганно завопив.

Дверь со стуком распахнулась, в комнату ворвалась крепкая медсестра и с размаху оттолкнула так называемого главного героя. Му Е вцепился в спасательницу и заплакал: — Он хочет убить меня! У него в голове система, я сам слышал! У-у-у, мне так страшно.

Медсестра прижала к себе маленького Му Е и гневно бросила: — Этот господин, хотя родственники пациента и дали согласие на интервью, больной — не ваша игрушка! Вы не имеете права травмировать его ради написания своей книжонки и погони за сенсациями!

Некоторые репортеры и авторы, пользуясь нездоровым интересом и любопытством людей к душевнобольным, намеренно прибегали к уловкам, чтобы спровоцировать пациентов, а затем на основе их реакций стряпали репортажи или книги ради роста аудитории.

И к несчастью, находились такие родственники, которые не желали сотрудничать с клиникой: получали деньги,ставляли больного напоказ, сводя на нет все старания психиатров.

В прошлой жизни Му Е был слишком мал — уже в двенадцать лет он скитался по трупам, и лишь благодаря смазливой внешности и природному таланту был пригрит директором театра, который запирали мальчика в помещении для изнурительных тренировок. В четырнадцать он впервые вышел на сцену, а в восемнадцать был убит. По сути, он ничего не видел в жизни, и его душевный склад оставался слишком незрелым.

В этой же жизни Му Е осознал себя еще в утробе матери. Открытие природы данных вызвало у него тяжелые раздумья и тревогу, привело к отчуждению от окружающего мира и дефициту эмоций. Он прятался в своей скорлупе, словно маленькая черепашка, не способная найти общий язык даже с родителями.

Писатель позволил медсестре увезти Му Е, не сказав в свое оправдание ни слова.

В конце концов Му Е отвели обратно в палату. Он сжался в комочек, а медсестра долго утешала его. Наконец она мягко погладила Му Е по шелковистым волосам и уже собиралась уходить, как мальчик ухватил ее за край халата.

Му Е робко произнес: — Не уходи, мне... мне так больно.

Пусть эта медсестра и не отличалась красивым лицом, сердце у нее было доброе. Она не удержалась и ласково ответила: — Не бойся. На самом деле, стоит тебе перестать говорить те странные вещи, и тебя выпишут. Тогда у тебя появятся мама с папой, и найдутся друзья.

Глава 2. Уведенный мужчиной

Му Е закрыл глаза, фыркнул и уткнулся лицом в подушку. Он чувствовал, как медсестра тихонько вздохнула, а затем затворила за собой дверь.

Му Е спрятался с головой под одеяло, и в его глазах не осталось и следа недавнего испуга — лишь бескрайняя пустота.

Тихо прошептал Му Е: — Не высказав правду и не раскрыв свою личность, как еще привлечь внимание пришлых?..

Данные таили в себе загадку. Поначалу, столкнувшись с ними впервые, Му Е даже не смел к ним прикоснуться. Но по неизвестной причине эти потоки данных казались ему до боли знакомыми. Он чувствовал их мощь и даже научился легко и свободно управлять этой силой.

Му Е действительно испытывал страх, но вовсе не из-за открытия виртуальной природы мира. Его пугало другое: почему все прочие цифровые следы были стерты, а он один сохранил воспоминания?

Дойдя до сегодняшнего дня, Му Е преследовал лишь одну цель — отыскать себе подобных.

Му Е обнаружил пришлого — те самые данные главного героя. Однако все оказалось куда сложнее, чем он думал: этот протагонист вознамерился уничтожить Му Е, чтобы получить причитающиеся очки.

В то же время сам Му Е ощутил отчетливый голод по отношению к данным главного героя. И дело было вовсе не в физиологии — зов шел из глубин психики.

Встреченный сегодня главный герой обладал невероятно мощной силой, словно являлся важнейшей опорой всего этого мира, заставляя Му Е испытывать непреодолимое желание пожрать его.

Стоило лишь проглотить этого протагониста, как перед ним открылись бы тайны мироздания. Однако стоило подобраться к данным главного героя слишком близко, как возникала угроза стирания. Словно встроенный в компьютер антивирус, система непрерывно вычищала инородные элементы. Ради поддержания стабильности мира или по каким-то иным причинам Му Е находился на положении дичи, объявленной вне закона, и подлежал немедленному уничтожению при обнаружении.

Раньше Му Е не был уверен, можно ли доверять инстинктам, а потому не смел пускать в ход собственные способности.

Но судя по всему, чутье его не обмануло. Что ж, тогда оставалось лишь следовать за своим естеством. Му Е облизал губы и выглянул из-под одеяла.

Главный герой выглядел не слишком испуганным, а значит, у этой истории будет продолжение — все не могло закончиться так просто. Му Е закрыл глаза и решительно принялся напрямую скачивать силы, внедряясь в данные мира. Ему следовало соблюдать осторожность из-за той системы, что таилась в голове главного героя. Огромная мощь бесшумно приблизилась к окружающим массивам информации, Му Е внезапно распахнул глаза и улыбнулся.

Кое-что полезное удалось обнаружить. Одни миры погибают вместе с гибелью главных героев, другие же пускают по новому кругу. Один Сын Судьбы уходит, а на его место избирают другого протагониста. Порой это бывает пришлый — обладатель какой-нибудь системы, а порой человек возрождается в пределах этого мира либо вовсе не имеет за душой никаких чудесных находок, оказываясь избранным просто так.

Только что упомянутый главный герой-писатель носил имя Цзян Хуанянь и являлся пришлым, носящим при себе Систему Исполнения Желаний; его задачей было прославиться в этом мире великим литератором. Вот только всё, что этот малый писал, давалось ему системой, и его жизнь текла гладко и беззаботно — прямо-таки читерское существование.

Пожалуй, главным переменным фактором в жизни протагониста стала встреча с Му Е — мутировавшими данными. Судя по только что проведенному анализу информации, времени у писателя-протагониста оставалось в обрез: свою задачу он уже выполнил, а задерживался здесь исключительно ради того, чтобы наслаждаться жизнью.

Успей он расправиться с Му Е в отведенный напоследок срок, ему полагалась бы еще более щедрая награда. Неудивительно, что главный герой так спешил, оказывается, на то была причина.

Му Е потерялся личиком о простыню, ожидая дальнейшего развития событий.

И действительно, на следующий день Му Е объявили, что он может выписаться из больницы, а его опекуном вместо приемных родителей стал Цзян Хуанянь.

Что до приемных родителей Му Е, то если бы не забота о репутационном фасаде, они давно бы уже избавились от мальчика. Теперь же нашелся человек, готовый взять его на себя, да еще и отваливший им целое состояние — о лучшем и мечтать не стоило.

Правда, для вида им всё же пришлось изобразить крайнюю заботу о благах ребенка — в конце концов, лишь в условиях повышенного комфорта Му Е мог получить должное лечение.

Сталкнувшись с позерством приемных родителей, Му Е немного спрятался за спину медсестры: сейчас ему всё еще требовалось разыгрывать кроткого белого кролика, иначе, вызови он подозрения у главного героя, возникнут лишние хлопоты.

Тогда Му Е распахнул огромные глаза и наивно спросил:

— Вы что, больше не хотите меня? Но ведь тот человек такой страшный! У него в голове живет система, он собирается меня убить.

Услышав подобный вопрос, приемные родители тут же принялись заламывать руки и плакать:

— Бедный мой Сяо Му, его болезнь стала еще тяжелее, откуда у него снова взялся бред преследования? Не переживай, господин Цзян — известный и уважаемый писатель, он непременно оплатит твое исцеление. Только не забывай папу с мамой, когда поправишься.

Стоявшая рядом медсестра смотрела на них с открытым презрением. Пусть Му Е и был приемным сыном, но продавать его словно скотину — это уже явный перебор.

С тех пор как Му Е угодил в психиатрическую лечебницу, эта парочка приемных родителей не потратила на него почти ни гроша — большую часть расходов покрывали благотворительные фонды. К тому же поговаривали, будто нынешнее благополучие приемной семьи Му Е построено на присвоении имущества семьи Ду. Впрочем, это оставалось лишь слухами, а поскольку Му Е был слишком мал, проверить их не представлялось возможным.

Заметив, что эмоциональное состояние Му Е нестабильно, медсестра загородила его своим плотным телом и уже собиралась утешить ребенка, как вдруг в сопровождении свиты появился главный врач. Судя по почтительному отношению главврача, прибывший обладал весьма высоким статусом.

Му Е окинул гостя оценивающим взглядом. Впереди шел мужчина лет двадцати с небольшим, с пронзительным холодным нравом и выдающимися чертами лица. Строгий деловой костюм придавал ему подчеркнуто бесстрастный вид, но поскольку взгляд его глаз таил в себе

слишком острую, давящую силу, он приглушил ее с помощью очков с простыми стеклами, хотя даже это, казалось, не могло скрыть мощную ауру агрессивного вторжения, исходившую от мужчины.

Даже те приемные родители в этот момент не смели вести себя вольготно. Главврач, сопровождавший мужчину, кивком велел медсестре вывезти мальчика на середину и с улыбкой произнес:

— Вот это и есть Му Е, тот самый ребенок, которого разыскивает господин Цзян. С состоянием мальчика господин Цзян уже ознакомился, медицинская карта и назначенные препараты также были отправлены ему на компьютер. Не желаете ли уточнить, нет ли каких-либо иных вопросов?

Мужчина, казалось, не проявлял особого интереса к делу с доставкой Му Е, бросив лишь холодно:

— У господина Цзяна сегодня неотложные дела, я забираю мальчика вместо него.

Медсестра нерешительно застыла с полуоткрытым ртом, желая что-то добавить, но главврач так отчаянно наступил ей на ногу, что та поневоле захлопнула рот и проглотила рвавшееся наружу слово. Му Е легонько коснулся руки медсестры, а затем робко потянулся вперед, самостоятельно хватая мужчину за рукав.

Мужчина даже не удосужился взглянуть на него, полностью проигнорировав жест мальчика, и крошечного Сяо Му тут же увели подросшие телохранители.

Усевшись в автомобиль, Му Е всё еще не мог до конца поверить, что ему удалось вот так запросто выбраться наружу. С самого детства он обладал воспоминаниями о прошлой жизни, из-за чего толком и не видел этот мир.

Всю дорогу Му Е украдкой косился в оконное стекло, и в его глазах пылал неподдельный интерес. Казалось, будто проносящиеся мимо фонари, придорожная трава и случайные прохожие — вся эта самая обыденная суeta — представлялись в глазах мальчика бесценными сокровищами.

3. Протагонист-жеребец

Ду Учэнь скользнул взглядом по юноше. В свои восемнадцать лет парень выглядел от силы на четырнадцать, а просторная больничная роба лишь подчеркивала хрупкость его тела. Зато глаза светились ясностью и живым блеском, словно переливы самоцветов.

Ду Учэнь бросил негромко:

— Красиво? — неожиданный вопрос мужчины заставил Му Е слегка вздрогнуть.

— А? Красиво, — подумав, ответил Му Е и тут же отвесил ответный комплимент: — Ты тоже красивый.

В этих словах не таилось ни грана лести, звучало так, будто он констатирует общеизвестный факт. Ду Учэнь не мог разгадать замыслы этого малыша, да у него и желания не было вникать: всего лишь ничем не примечательный человек, от которого не стоит ждать серьезных бед.

Услышав о том, что Цзян Хуанянь намерен забрать к себе приемного сына, Ду Учэнь внутренне презрительно усмехнулся, и отношение к Му Е сразу упало ниже некуда.

По лицу мужчины Му Е не смог прочесть ничего определенного, поэтому он просто закрыл глаза и напрямую принялся сканировать данные. По мере того как информационная картина дополнялась, Му Е находил происходящее весьма забавным.

Сидящий перед ним мужчина приходился старшим молодым господином семьи Ду, а его отец, Ду Цзю, числился главным подручным Цзян Хуаняня.

Как ни смешно, но Ду Цзю, являясь воротилой бизнес-мира, безропотно подчинялся любому слову какого-то писателя. Сам Цзян Хуанянь позиционировался автором как человек честных правил, обладающий несгибаемым литературным стержнем; словом, всевозможные благородные качества приписывались главному герою оптом. Влюбиться он, пожалуй, мог, но вот распутствовать — ни за что.

Только как же главный герой мог обойтись без гарема? В молодости Цзян Хуаняня окружали толпы красавиц, и заведи он официальную жену при одновременных шуры-муры с другими дамами, это расценивалось бы как измена. Чтобы обойти эту проблему, Цзян Хуанянь за всю жизнь так и не женился, зато обзавелся немалым числом внебрачных детей.

Му Е также выяснил, что система предписывала пришлым проявлять излишнюю любвеобильность и вступать в двусмысленные связи, но никогда не требовала от Цзян Хуаняня зариться на жен собственных соратников — судя по этому, моральный облик данного пришлого оставлял желать лучшего. А сидевший напротив Ду Учэнь как раз являлся одним из внебрачных сыновей главного героя: собственного кровного отпрыска он бросил на произвол судьбы, зато пригреб у себя сумасшедшего в роли приемного сына — просто поразительный абсурд.

По мере развития сюжета главный герой Цзян Хуанянь в скором времени должен был покинуть этот мир, а статус Сына Судьбы — перейти к кому-то другому. И вот этот момент как нельзя лучше подходил для поглощения протагониста.

Му Е тихонько поинтересовался:

— А обязательно мне ехать к дедушке Цзяну?

Ду Учэнь нахмурился, но, обернувшись, встретился взглядом с полными надежды глазами юноши, и его сердце почему-то внезапно дрогнуло. Он переспросил:

— Не хочешь?

Му Е покачал головой и твердо произнес:

— Он меня съест.

Бред преследования. Ду Учэнь в свое время тоже просмотрел медицинское досье юноши, поэтому пропустил слова Му Е мимо ушей.

Кортеж из черных автомобилей въехал на территорию особняка семьи Ду. Пропуск внутрь получили лишь Ду Учэнь и Му Е.

Озеленение территории особняка Цзян порадовало глаз, снаружи всё дышало стариной и традициями, однако стоило переступить порог дома, как в глаза бросалось кричащее богатство, не имеющее ничего общего с возвышенным духом литератора. Му Е заметил, как в глазах Ду Учэня на мгновение промелькнуло отвращение. Вскоре появилась молодая женщина в шелковой пижаме и повела их наверх.

На втором этаже Цзян Хуанянь предавался утехам с услужливыми девицами: в комнате находилась далеко не одна женщина, а царившая атмосфера отличалась крайней распущенностью. Хотя главный герой уже постарел, он умело поддерживал форму при помощи системных читов.

Время от времени доносились сладострастные стоны женщин, смешанные с рычанием хозяина дома. Му Е прежде никогда не доводилось наблюдать подобных сцен, поэтому он испуганно шепнул:

— Дедушка Цзян бьет людей, это так страшно.

Лицо Ду Учэня потемнело, он резко развернулся и потащил Му Е вниз.

Цзян Хуанянь катился по наклонной всё стремительнее. Раньше, дорожа репутацией, он хотя бы соблюдал видимость приличий, теперь же предался разврату в открытую, словно окончательно потеряв всякий стыд. Продолжись это дальше — и от прежнего доброго имени не останется и следа. И постичь логику отца, который всеми силами защищал подобного мерзавца, было решительно невозможно.

Му Е послушно устроился на краешке дивана, не сводя глаз с фруктовой вазы. Стоило Ду Учэню прийти в себя, как он заметил, что сидящий рядом ребенок украдкой поглаживает живот — вспомнив, что парень с самого утра ничего не ел, мужчина протянул руку, взял фрукт и протянул его Му Е.

Уголки губ Му Е изогнулись в улыбке:

— Спасибо, братец.

У Ду Учэня имелся сводный брат, рожденный любовницей Ду Цзю — его звали Ду Шумяо. Он обладал жестким, властным характером, с Ду Учэнем они не ладили и никогда даже не называли друг друга братьями.

Му Е старательно очистил мандарин, отделил одну дольку и положил ее на краешек стола, а другую отправил себе в рот. Внимание Ду Учэня невольно привлекли манипуляции ребенка. Что это он... делит мандарин?

Повертев в руке последнюю дольку, юноша на секунду засомневался, после чего положил ее на пустое место рядом, а затем дернул Ду Учэня за рукав:

— Лишнее тебе, угощайся.

Пальцы Ду Учэня, длинные и четко очерченные в суставах, легко подхватили те дольки со стола. Му Е остался доволен и продолжил уплетать свою порцию.

Му Е действительно проголодался, и причиной тому служило сильное давление со стороны данных главного героя. Ему приходилось изо всех сил сдерживать себя, опасаясь сорваться и случайно поглотить протагониста раньше времени.

Ду Учэнь долго смотрел на зажатые в ладони дольки мандарина, не делая ни единого движения.

<http://bllate.org/book/21570/2221230>